

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, имѣющаго выходить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 руб., съ доставкою и пересылкою.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морского духовенства: С.-Петербургъ, Подъяческая ул., д. № 32-й.

№ 17

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 17

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

ПО ВѢДОМСТВУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно положенію Комитета Министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца *Александра Черепенникова* званіемъ *личнаго почетнаго гражданина*, за пожертвованія его на благоустройство церкви Красносельскаго военнаго госпиталя.

Распоряженія Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства.

Благочинный надъ духовенствомъ 38-й пѣхотной дивизіи, протоіерей церкви 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка *Николай Каллистовъ* пере-

мѣщенъ къ церкви 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка, священникъ котораго Владиміръ *Пречистенскій*, по вниманію къ отлично-усердной его службѣ, назначенъ дивизіоннымъ благочиннымъ и священникомъ Владикавказскаго полка (11-го іюля).

На открывшіяся, въ исполненіе приказа по военному вѣдомству текущаго года № 88, вакансіи священниковъ назначены:

1) къ церкви 172-го пѣхотнаго резервнаго Пултусскаго полка священникъ Могилевской епархіи Василій Цѣлица и 2) къ церкви 177-го пѣхотнаго Красноставскаго полка священникъ Полоцкой епархіи Викторъ Малаховскій.

Діаконъ Карскаго военнаго крѣпостнаго собора Θεодосій Завада перемѣщенъ діаконъ къ Кіевскому военно-николаевскому собору.

Окончившій курсъ наукъ въ Новгородской духовной семинаріи Александръ Успенскій опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви Владикавказскаго военнаго госпиталя.

На вакансію псаломщика къ церкви Казанскаго военнаго госпиталя назначенъ псаломщикъ Казанской епархіи Викторъ Оронинскій.

Псаломщикъ церкви С.-Петербургскаго Семёновско-Александровскаго госпиталя Александръ *Болотовъ* удостоенъ посвященія въ *стихарь* (20-го іюля 1891 г.).

За смертію исключенъ изъ списковъ діаконъ Кіевскаго военнаго собора Левъ Шулькевичъ (9-го іюля 1891 г.).

Приношу душевную благодарность священнику подвѣдомаго мнѣ управленія, приславшему на мое имя двадцать (20) рублей (и пожелавшему быть не поименованнымъ) въ пользу военныхъ священнослужителей, случайно подвергшимся какимъ либо несчастіямъ (пожару, увѣчью, слѣпотѣ).

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Поученіе въ день Рождества Пресвятыя Богородицы.

Значеніе нынѣшняго праздника для большинства изъ васъ извѣстно, но и повторить его не займетъ много времени. Св. Церковь напоминаетъ намъ, что родители Пресвятой Богородицы Іоакимъ и Анна были люди благочестивые, исполнѣ вѣрующіе. Они уповали, что для Бога все возможно, а потому, наклонѣ своихъ лѣтъ, не имѣя дѣтей, не переставали молиться о разрѣшеніи своего неплодія, которое въ ветхомъ завѣтѣ считалось наказаніемъ и тяжелымъ испытаніемъ. Свою пламенную молитву Іоакимъ и Анна, по несомнѣнной вѣрѣ въ живого, всемогущаго Бога, по своему благочестію, помня свой старческій возрастъ, подкрѣпили обѣщаніемъ, что рожденное отъ нихъ дитя посвящать на служеніе Богу. И вотъ молитва праведниковъ услышана—у нихъ родилась дочь Марія, содѣлавшаяся Матерью Господа Христа. Отцы и Матери! какое назиданіе, какое вразумленіе должны мы извлечь для себя изъ исторіи нынѣшняго праздника? А то, что, какъ говоритъ Спаситель, терновникъ не родитъ грозды винограда, а репейникъ смоквы. Каковы родители, таковы же, за малымъ исключеніемъ, бываютъ и дѣти. Дѣти, это—мягкій воскъ, на которомъ неизгладимо напечатлеваются слова и дѣйствія родителей; а потому первая забота всякаго отца и матери быть внимательными къ себѣ, къ своимъ словамъ и дѣйствіямъ въ присутствіи дѣтей. Мы

находимъ у дѣтей, въ первые уже годы ихъ жизни, себялюбіе, грубость, дурные навыки и привычки—откуда все это? Начало добраго или дурнаго направленія нужно искать главнымъ образомъ въ родномъ семействѣ; тамъ получаютъ ребенкомъ первыя впечатлѣнія, первыя привычки. Что видитъ дитя, что слышитъ въ окружающей его средѣ, то и отражается въ его душѣ, какъ въ зеркалѣ, и трудно изгладить оставшееся тамъ впечатлѣніе. Слышитъ оно благочестивый разговоръ родителей, ихъ добрыя, ласковыя отношенія къ ближнимъ, любовь къ храму Божію, домашней молитвѣ,—все это ложится на дѣтское сердце и затѣмъ переходитъ въ доброе благочестивое настроеніе, въ которомъ онъ чувствуетъ близость Творца и ощущаетъ сладость молитвы.

Но, къ прискорбію, бываютъ и такіе родители, у которыхъ дѣти часто слышатъ домашнія ссоры, ругательства, неприличныя бранныя слова и вообще видятъ дурныя примѣры. Все это гнетомъ ложится на сердца дитяти. При своемъ безсиліи дитя чувствуетъ неопредѣленный гнѣвъ, страхъ и недовольство окружающей обстановкой; душа его черствѣетъ, молитва нейдетъ на уста, является склонность къ подражательности дурнымъ примѣрамъ; дитя получаетъ дурное направленіе, дѣлается себялюбивымъ, озлобляется..

И вы, не имѣющіе дѣтей, будьте скромны въ присутствіи ихъ, сдержанны на языкъ и приличны въ своихъ дѣйствіяхъ. Ребенокъ съ жадностью ловитъ и новыя слова и житейскія картины. Весьма часто не сами отъ себя дѣти научаются дурному, а берутъ примѣры отъ старшихъ. Сказанное нами о дѣтяхъ весьма часто можно отнести и къ взрослымъ, мало развитымъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи. И горе тому, кто послужитъ растлѣвающимъ примѣромъ для невиннаго сердца дитяти.

Позаботимся же, слушатели, быть повнимательнѣе къ воспитанію дѣтей! Укрѣпимъ въ сердцахъ ихъ страхъ Божій, любовь къ святому храму и молитвѣ,—это—вѣрныя стражи нашего сердца отъ всего дурнаго!

Пренепорочная Дѣво, Владычице, Богородице! водвори въ сердцахъ нашихъ непритворную любовь къ дѣтямъ, вразуми насъ къ правильному ихъ воспитанію, да словомъ и дѣломъ послужимъ для нихъ примѣромъ добра и благочестія.

Шлиссельбургской крѣпостной церкви священникъ Іоаннъ Флоринскій.

Слово, сказанное въ день годовщины основанія Александровскаго кадетскаго корпуса въ Сиб. и въ день храмоваго праздника этого заведенія преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ, 11 сентября 1890 года.

Настоящій день празднованія преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ, — какъ извѣстно, — совпадаетъ съ днемъ основанія нашего питомника юношества. Собираясь ежегодно въ святомъ храмѣ въ этотъ день, мы не можемъ не вспомнить и не высчитать, которую годовщину мы считаемъ за нашимъ заведеніемъ, и въ нашей душѣ невольно пронесется рядъ годовъ, которые протекли для заведенія. Мы знаемъ, что для человѣка количество прожитыхъ имъ лѣтъ несетъ ему старость, со старостью слабость силъ, дряхлость. Это ли мы видимъ въ заведеніи, которое стоитъ десятки, сотни лѣтъ? Напротивъ, если рука времени касается иногда видимости заведенія, то завидная юность всегда присуща бываетъ тому учрежденію, въ основу котораго положена живая, свѣтлая, высокая мысль, когда надъ воплощеніемъ этой мысли работаютъ дружно, съ ревностнымъ усердіемъ, при взаимной поддержкѣ, когда усилимъ всѣхъ учащихъ и учащихся оно спланиваются въ одинъ дѣйствительно живой организмъ, замѣтно и живо творно обнаруживающій свою жизнь. Для такого заведенія нѣтъ старости. Въ основу нашего заведенія положена высокая мысль — приготовить воиновъ, защитниковъ Царя и Отечества. Вся жизнь здѣсь воспитывающихся съ раннихъ лѣтъ дѣтства правильно, неуклонно и неутомимо ведется къ этимъ высокимъ цѣлямъ.

И здѣсь предъ святымъ Престоломъ — послѣ молитвы о ниспосланіи всѣмъ трудящимся надъ великимъ дѣломъ назиданія юношества благословенія и укрѣпленія силъ — здѣсь — благопріятное время сказать, что тотъ воинъ⁷ можетъ соотвѣтствовать своему назначенію, тотъ только достоинъ своего высокаго названія, кто сумѣетъ подготовить себя, кромѣ воинскихъ наукъ, къ своему высокому служенію — борьбою внутренней, кто ранѣе оцѣнитъ внутреннія качества своей души, воспитаешь въ ней полную покорность начальству глубокою чистотою совѣсти, готовою сейчасъ идти въ бой смертный, чуткимъ сознаніемъ того, гдѣ слабость, которую нужно поддержать, — гдѣ обижены, котораго нужно защитить.... А это не дается тому, у кого нѣтъ сознанія гласа Божія въ сердцѣ его, — не дается тому, у кого потухла совѣсть, кто не знаетъ борьбы внутренней, кто не обнаружилъ геройства

въ бою съ своимъ собственнымъ духомъ, часто противящемся всему, что украшаетъ истиннаго воина. Вотъ, когда воинъ возлагаетъ на себя воинскія доспѣхи съ запасомъ этихъ высокихъ силъ,— онъ идетъ въ бой какъ Давидъ, и ему не страшень никакой Голиафъ.

Удивительно-ли если къ возбужденію и оживленію героизма, беззавѣтной готовности положить жизнь свою за други мы нынѣ будемъ, братіе, указывать на высокій подвигъ духа въ чтимыхъ нами великихъ подвижникахъ, преподобныхъ Сергіѣ и Германѣ, воспринявшихъ вѣнецъ награды отъ Господа, оказавшихъ мужество среди тѣхъ враговъ, которые и страшны и неувимы и съ которыми бой—бой на всю жизнь, безъ отдыха, безъ перемирія, безъ воинственныхъ кликовъ, но за-то бой возвышающій душу, укрѣпляющій всякую слабость, бой, за которымъ видится освобожденіе воли отъ плѣна страстей.

Да, братіе! есть въ мірѣ героизмъ, который не заносится въ лѣтописи міра, не на поляхъ бранныхъ его мѣсто, а въ дебряхъ лѣсныхъ, въ пустыняхъ безлюдныхъ. Этотъ героизмъ поражаетъ не отвагою, а трудомъ, съ которымъ дается побѣда; это героизмъ тоже побѣдителей, но побѣдителей человѣческаго духа...

Многіе изъ васъ, конечно, знаютъ, что есть у человѣка постоянная брань, внутренняя, опасная—брань съ самимъ собою, потому что человѣкъ прежде всего есть врагъ и злѣйшій врагъ самому себѣ. Есть люди, которые отъ юности преклонили колѣна свои предъ самолюбіемъ и самоугожденіемъ и безъ сраженія, безъ борьбы отдались въ плѣнъ страстямъ; такіе люди не знаютъ этой внутренней борьбы, не чувствуютъ спасительной противоположности плоти и духа, не знаютъ борьбы добра со зломъ, живутъ такъ, какъ будто нѣтъ въ нихъ дыханія Божія и нѣтъ для нихъ вѣчности. Но есть люди, которые не дошли до несчастья потерять не говорю—образъ Божій, но образъ человѣческій,— тѣ знаютъ, что въ каждомъ человѣкѣ есть два человѣка—одинъ плотской, страстный, грѣховный, всегда противный Богу, другой—духовный, небесный, богоподобный и чистый; и между этими двумя человѣками происходитъ всегдашняя жестокая брань на смерть, такъ что или духъ долженъ господствовать, быть въ силѣ, а плоть и страсти—какъ бы мертвыми или плоть возметъ верхъ и подавитъ все духовное и святое. Отъ этого самоугашенія и самоуничтоженія, отъ этого рабства духа плоти не спасаетъ ни мудрость, ни могущество, никакія человѣческія таланты. Разверните страницы исторіи— сколько найдете вы героевъ, которые властво-

вали надъ многими народами и въ тоже время болѣе прочихъ подчинялись этому тяжелому рабству плоти. Но за что побѣда человѣка надъ самимъ собою— высокая и рѣдкая побѣда. Какъ возвышаетъ она его надъ низменными порывами страстей, какъ высоко и благоразумно смотритъ такой человѣкъ на все, что возвышаетъ и движетъ человѣчество, какъ эти высокіе и святыя побѣдители смыкаютъ около себя цѣлые ряды восторженныхъ послѣдователей, какъ успѣхъ предводителей окрыляетъ и укрѣпляетъ энергію учениковъ ихъ?!...

Наша отечественная исторія занесла въ свои лѣтописи нѣсколько фактовъ высокопатріотическихъ, краснорѣчиво свидѣтельствующихъ о томъ, какъ герои борьбы внутренней воспитывали въ нѣдрахъ своего сердца высокій духъ патріотизма, какъ, борясь съ природою, рѣшительно выставляли свою изсохшую отъ постовъ и бдѣній грудь въ бою съ непріателемъ. Кому неизвѣстны приснопамятныя имена иноковъ Сергіева монастыря Пересвѣта и Ослябя, принявшихъ участіе въ Куликовской битвѣ ради освобожденія отчины отъ монголовъ. Благовременно, братіе, вамъ здѣсь напомнить и о томъ событіи, которое легло въ основаніе сегодняшняго праздника. Въ 1080 году 11 сентября монахи пустыннаго скалистаго острова Валаама, въ 3-й уже разъ изгнанные изъ своего убѣжища шведами, раззорившими монастырь въ конецъ и убивавшими безжалостно смиренныхъ иноковъ,— эти монахи тихо, какъ бы крадучись, напутствуемые только благословеніями и благожеланіями Новгородцевъ, пріютившихъ ихъ въ годину бѣдствій— везутъ на утлыхъ ладіяхъ уцѣлѣвшіе скудные останки церковныхъ вещей и ихъ драгоценную святыню— св. мощи преподобныхъ Сергія и Германа. Тамъ, среди выжженныхъ построекъ монастырскихъ выкапываютъ иноки глубокую могилу и скрываютъ святыя мощи, отмѣчая ихъ только крестомъ. Завѣтъ старцевъ— основателей монастыря, завѣщавшихъ своимъ послѣдователямъ братолюбіе и вѣчный неустанный трудъ, побуждаетъ скитальцевъ приняться за возстановленіе монастыря; и въ виду враждебныхъ полчищъ шведскихъ возникаетъ обитель надолго ли неизвѣстно. Одушевленные сознаниемъ, что земля эта, островъ этотъ освященъ свѣтомъ православія, что онъ едино съ Русскимъ государствомъ, иноки, слабые физически, отстаиваютъ и борются съ врагами отечества— они кровью запечатлѣваютъ свою преданность вѣрѣ и отечеству: до сихъ поръ возносится молитва въ монастырѣ о 32-хъ инокахъ, которые пали отъ шведовъ въ 1578 г., защищая свою слабую грудь эту окраину Руси. Въ 1611 г. тамъ опять бой, но этотъ бой— это разореніе только

слабый отзвукъ того, что мы видимъ во многихъ монастыряхъ того времени. Защита Троице-Сергіевской лавры — достаточно извѣстный фактъ; извѣстно, что 300 монашествующихъ и 2,000 недостаточно вооруженныхъ воиновъ бились 16 мѣсяцевъ противъ 30,000 войска; — внутри монастыря масса скопившихся бѣдняковъ, бездомныхъ, цыганъ, смертность. Защитники лавры, слабые по численности, но крѣпкіе духомъ, въ своихъ безпримѣрныхъ подвигахъ воодушевлялись и укрѣплялись тѣмъ христіанскимъ чувствомъ, что они защищаютъ мѣсто, издавна считавшееся русскою святынею: тамъ гробъ молитвенника за всю Русь. И испытанные въ бояхъ наѣзники польскіе не могли выгнать иноковъ изъ ихъ святого гнѣзда, не могли наложить руку на сокровища монастыря, которыя всё пошли на нужды измученнаго и обездоленнаго государства. И это высоко-патріотическое служеніе отчизнѣ, это сознаніе святости совершеннаго подвига отозвалось и въ другихъ монастыряхъ. Кириллоблззерскій монастырь 5 лѣтъ отбивался отъ непріятелей. А тамъ, куда не достигали непріятельскія орды — тамъ вся наличная казна, всё гроши сносились на пользу отчизны. Соловецкій монастырь отдалъ все, а Печенскій монастырь не только отдалъ деньги, но и единственную цѣнность, хранившуюся въ немъ — серебряную ложку. Это ли не патріотизмъ! Это ли не примѣръ, это ли не источникъ неизсякаемаго мужества!

Такъ, братіе, исторія нашего отечества на всѣхъ поприщахъ представляетъ намъ высокіе уроки, въ которыхъ любовь къ родинѣ възрѣвается и укрѣпляется благочестіемъ; нужно только согрѣть свое сердце вѣрою, чтобы оно могло раскрыться въ глубокомъ благоговѣніи и послушаніи и воспринять эти уроки.

Священникъ Василій **Маренинъ**.

Поученіе въ день Воздвиженія Креста Господня.

«Кресту Твоему покланяемся Владыко!»

Св. Церковь воспоминаетъ нынѣ, христолобивые воины, обрѣтеніе Животворящаго Креста Господня св. царицею Еленою. Греческій императоръ Константинъ Великій, будучи еще язычникомъ, видѣлъ на небѣ изображеніе креста со словами: «симъ побѣждай». Испытавъ послѣ сего многократно Божественную помощь въ борьбѣ съ врагами, этотъ благочестивый

царь пожелалъ найти тотъ крестъ, на которомъ пострадалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Благочестивая мать его св. Елена отправилась въ Иерусалимъ съ цѣлю отыскать Крестъ Господень. Послѣ долгихъ поисковъ нашли наконецъ, по указанію одного престарѣлаго еврея, три креста, зарытые въ землѣ на Голгоѣ. Для разрѣшенія недоумѣнія о томъ, какой Крестъ Господень, патриархъ Иерусалимскій повелѣлъ возложить найденные кресты на мертвеца. Возложеніе первыхъ двухъ не произвело никакого дѣйствія, когда же возложили третій, то мертвый ожилъ. Такое чудо увѣрило всѣхъ, что третій крестъ былъ Крестъ Господень. Для поклоненія Кресту собралось великое множество народа; многіе горѣли желаніемъ, хотя бы только взглянуть на него. Чтобы не лишиться христіанъ этой духовной радости, патриархъ, ставъ на возвышенное мѣсто, воздвигалъ (поднималъ) Крестъ, поэтому то и настоящий праздникъ называется Воздвиженіемъ Животворящаго Креста Господня.

Воспоминая нынѣ это радостное для всѣхъ христіанъ событіе, Церковь совершаетъ торжественное поклоненіе Кресту Господню. Съ вѣрою и смиреніемъ преклоняясь предъ нимъ и благоговѣнно лобызая его, почитая, слушатели, Крестъ Христовъ размышленіемъ о силѣ и значеніи Креста Господня и рассмотримъ, какъ нужно поклоняться ему, чтобы поклоненіе это было для насъ спасительно.

Единородный Сынъ Божій своею крестною смертію побѣдилъ врага всего рода человѣческаго — діавола и открылъ намъ путь въ царство небесное. Сердцу воиновъ дороги побѣдные знаки, напоминающіе о славныхъ сраженіяхъ; несравненно цѣннѣе для всѣхъ христіанъ Крестъ Христовъ, какъ залогъ нашего спасенія, какъ побѣдное знамя Иисуса Христа, какъ памятникъ торжества Его надъ адомъ и діаволомъ. Пострадавъ на крестѣ, Господь Иисусъ Христосъ, будучи Богомъ и человѣкомъ, своею Божественною кровію очистилъ и освятилъ древо креста и даровалъ ему чрезъ свои страданія животворящую силу. Крестъ Христовъ, будучи до страданій Господа орудіемъ самой позорной казни, послѣ воскресенія Его содѣлался предметомъ благоговѣйнаго почитанія всѣхъ христіанъ, какъ Крестъ-хранитель всея вселенныя, какъ красота Церкви, царей держава, вѣрныхъ огражденіе. Въ св. Церкви нѣтъ такого священнаго мѣста, которое не было бы украшено крестомъ. Взойдемъ ли въ храмъ, крестъ Христовъ украшаетъ его, какъ побѣдное знамя торжества Церкви; всмотримся ли въ священнодѣйствія Церкви, каждое изъ нихъ запечатлѣвается крестомъ; огля-

немся ли на себя, увидимъ, что на насъ еще при крещеніи возлагается св. крестъ для видимаго представленія и постоянного напоминанія заповѣди Христовой: «аще кто хочетъ по мнѣ ийти, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой и по мнѣ грядеть» (Мѡ. XVI, 24). Въ молитвѣ ли, при начинаніи ли какого дѣла, въ отгнаніе ли страстей и діавола, мы употребляемъ крестъ и изображаемъ его на себѣ, твердо вѣруя въ Божественную помощь. Да и какъ не вѣрить. Господь заповѣдалъ: *«аминь, аминь глаголю вамъ, яко елика аще чего просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ»*¹⁾. Осѣняя себя крестомъ, мы просимъ не только во имя Господа, но и ставимъ между собой и Богомъ Ходатая Сына Божія, добровольно и безъ вины пострадавшаго за насъ, Его Божественную главу, увѣнчанную терніемъ, Его язвы гвоздиныя, Его прободенныя ребра; и Отецъ небесный, ради такой великой жертвы Сына Своего, не услышитъ ли нашей молитвы? Сознавая столь спасительную силу креста, поклонимся и прославимъ Крестъ Господень!

Но, воины христіанскіе, недостаточно поклоняться св. Кресту только наружно; одно внѣшнее поклоненіе не будетъ для насъ спасительно. Спасительно для насъ будетъ поклоненіе животворящему Кресту только тогда, когда мы твердо вѣруемъ въ Бога, вѣруемъ, что Единородный Сынъ сошелъ на землю, родился, жилъ среди людей, творилъ чудеса, училъ, пострадалъ за наши грѣхи. Твердо вѣруя въ Его Божественное ученіе и въ непостижимыя для нашего ума тайны Божіи, мы, какъ истинные воины, будемъ стоять на стражѣ Православной вѣры со св. Крестомъ и никакія сомнѣнія, никакія лжеученія не поколеблютъ нашей вѣры, не одолѣютъ насъ никакія силы ада. *«Именемъ Моимъ, рекъ Господь, послѣдователи Мои «бѣсы иже денутъ, языки возглаголютъ новы, змѣя возмутъ... на недужныя руки возложатъ и здрави будутъ»*²⁾. Съ глубокою вѣрою и смиреніемъ преклоняясь предъ величайшей тайной нашего спасенія, почтимъ, христіане, Крестъ Христовъ.

Спасительно будетъ для насъ поклоненіе Кресту, если мы, при взглядѣ на этотъ знакъ величайшей любви Божіей къ намъ, обратимъ свои взоры на себя, на свои поступки, и помыслимъ о томъ: достойны ли мы по своей жизни любви Божіей къ намъ. Господь пострадалъ за насъ, освободилъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, заповѣдалъ намъ исполнять Боже-

¹⁾ Иоан. гл. XVI, 23.

²⁾ Мар. XVI, 17 и 18.

ственныя заповѣди, даровалъ намъ въ таинствахъ спасительную благодать; а мы не цѣнимъ этой любви Божіей, отдаемъ себя добровольно въ рабство грѣху, не исполняемъ заповѣдей Божіихъ, не обращаемъ къ таинствамъ для полученія благодати... Съ глубокимъ сокрушеніемъ въ сердцѣ о своихъ грѣхахъ поклонимся, христіане, Кресту Господню и изъ глубины сердца воззовемъ къ Распятому на немъ: Господи! прости наши великія согрѣшенія!

Спасительно будетъ для насъ поклоненіе Кресту Господню, если мы, покаившись въ своихъ грѣхахъ, у подножія Креста рѣшимся слѣдовать въ своей жизни примѣру Господа Христа и избѣгать грѣха и сотворимъ плоды достойные покаянія. Если тебя, христіанинъ, подавляетъ тягость жизни, полной скорбей и лишеній, если трудною тебѣ, воинъ, кажется служба, не приходи въ отчаіе, но припади ко Кресту со словами: «Ты, Господи, добровольно пострадалъ за наши грѣхи на крестѣ, Ты заповѣдалъ и намъ съ терпѣніемъ нести свой крестъ, согласно Твоей заповѣди; и я буду терпѣливо нести свой крестъ, свою службу». Смущаютъ ли тебя гнѣвъ, гордость и другія страсти, бываютъ ли у тебя ссоры съ товарищами, поклонись св. Кресту и воскликни: «Ты, Господи, заповѣдалъ любить враговъ и Самъ молился за нихъ на крестѣ; и я общаюсь избѣгать ссоръ, любить ближнихъ, побѣждать страсти при всесильной помощи Твоего Креста».

Преклоняйся же, воинъ-христіанинъ, предъ животворящимъ Крестомъ Господнимъ всегда, осѣняй себя крестнымъ знаменіемъ въ молитвѣ, старайся на всякое благое дѣло получить благословеніе своего духовнаго отца! Искренно вѣруя въ то, что Сынъ Божій пострадалъ за людей на крестѣ, сердечно сокрушаясь о своихъ грѣхахъ и твердо слѣдуя въ своей жизни Божественнымъ заповѣдямъ, ты, христіанинъ, будешь всегда огражденъ непобѣдимою, непостижимою, Божественною силою честнаго и животворящаго Креста. Аминь.

Псаломщикъ Благовѣщенской церкви г-в. Коннаго полка Димитрій **Цицковъ**.

Значеніе для полковыхъ школъ учебника по Закону Божію.

На страницахъ нашего журнала, за прошедшій годъ, неоднократно возбуждался вопросъ о наилучшей постановкѣ Закона Божія въ полковыхъ школахъ. Сущность разсужденій по этому вопросу сводилась къ тому, что полковой законоучитель имѣетъ въ своемъ распоряженіи слишкомъ ограни-

ченное число уроковъ и что, слѣдовательно, ближайшее средство облегчить его задачу заключается въ возможномъ сокращеніи и болѣе точномъ опредѣленіи круга предметовъ, о которыхъ онъ долженъ бесѣдовать съ нижними чинами, обучающимися въ полковыхъ школахъ. Практическое примѣненіе этотъ выводъ нашель въ новой программѣ по Закону Божію, съ которою, безъ сомнѣнія, знакомы читатели «Вѣстника» и которая, какъ мы слышали, будетъ введена въ употребленіе въ полковыхъ школахъ съ началомъ нѣнѣшняго учебнаго года.

Опытъ, конечно, не замѣдлитъ указать, въ какой мѣрѣ оправдаются надежды, возлагаемыя на новую программу. Но во всякомъ случаѣ странно было бы отъ одной программы ожидать разрѣшенія всѣхъ недоразумѣній и затрудненій, какими Законъ Божій обставленъ въ полковыхъ школахъ. Болѣе или менѣе успѣшный ходъ занятій полкового священника, какъ законоучителя, зависитъ отъ многихъ другихъ вспомогательныхъ средствъ, между которыми, по нашему мнѣнію, не послѣднее мѣсто занимаетъ толково составленный учебникъ по Закону Божію.

Считаемъ небезполезнымъ по этому вопросу сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній и вмѣстѣ указать между существующими учебниками по Закону Божію на болѣе подходящій къ полковымъ школамъ.

Существуетъ довольно распространенное въ педагогическомъ мѣрѣ мнѣніе, по которому Законъ Божій совершенно выдѣляется изъ ряда другихъ предметовъ начальныхъ школъ, при чемъ успѣхъ его приписывается исключительно личнымъ качествамъ и опытности законоучителя. Выходя изъ общаго положенія, что истины, входящія въ составъ Закона Божія, суть глаголы живаго Бога и что онѣ, по существу своему, могутъ быть восприняты не столько умомъ, сколько вѣрующимъ сердцемъ, — педагоги, раздѣляющіе указанное мнѣніе, приходятъ къ заключенію, что законоучители начальныхъ школъ тѣмъ легче и скорѣе справятся съ своимъ дѣломъ, чѣмъ меньше будутъ находиться въ зависимости отъ формальныхъ условий, т. е. отъ программъ, учебниковъ и т. под.. И какъ на образецъ такого отношенія къ Закону Божію, эти педагоги любятъ ссылаться на простую и безыскусственную, но въ высшей степени дѣйственную и плодотворную проповѣдь Иисуса Христа¹⁾.

¹⁾ Односторонность этого мнѣнія подробно указана, между прочимъ, въ брошюрѣ С. Ширскаго «Къ вопросу о преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ». Бюстрема, 1878 года.

Казалось бы, не было ничего удивительнаго, если бы въ числѣ самыхъ горячихъ сторонниковъ приведеннаго взгляда на преподаваніе Закона Божія оказались, по преимуществу, полковые законоучители. Если гдѣ, то именно въ полковыхъ школахъ представляется менѣе данныхъ трактовать Законъ Божій въ смыслѣ учебнаго предмета, подобно, напр., грамматикѣ, ариаметикѣ и проч. Дѣйствительно, ни время, которымъ располагаетъ полковой законоучитель, ни умственная подготовка лицъ, съ которыми ему приходится имѣть дѣло, — рѣшительно не оставляютъ для него возможности вести свои занятія въ школѣ учебнымъ порядкомъ, т. е. въ строгой системѣ и какимъ-либо опредѣленнымъ методомъ. Наконецъ, еще меньше укладывается въ опредѣленные рамки сама задача, какая программу возлагается на полкового законоучителя. Извѣстно, что нижніе чины, обучающіеся въ полковыхъ школахъ, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ достигаютъ лишь того, что приобретаютъ отрывочныя и частичныя свѣдѣнія о главнѣйшихъ истинахъ христіанскаго вѣроученія и вмѣстѣ съ этимъ, такъ сказать, попутно усваиваютъ нѣкоторыя крупныя изъ другихъ отдѣловъ элементарнаго курса Закона Божія.

Однако, слѣдуетъ ли отсюда, чтобы полковые законоучители были поставлены внѣ всякой зависимости отъ формальныхъ требованій и на своихъ урокахъ опирались единственно на свой личный авторитетъ? Это было бы большою ошибкою. Помимо общихъ педагогическихъ соображеній, одна уже неопредѣленность, съ какою Законъ Божій поставленъ въ полковыхъ школахъ, настоятельно вынуждаетъ, чтобы полковые законоучители не слишкомъ довѣрялись своимъ силамъ, а разумно пользовались всеми пособіями, какія выработаны методикою Закона Божія, и особенно не пренебрегали толково составленнымъ учебникомъ по Закону Божію, о которомъ у насъ рѣчь. Изъ многихъ доказательствъ въ пользу этого вывода приведемъ болѣе выдающіяся.

Извѣстно, что самое трудное въ положеніи полкового законоучителя это — соразмѣрить требованія программы съ количествомъ времени, находящемся въ его распоряженіи. Нельзя, однако же, думать, что эта трудная задача болѣе или менѣе удовлетворительно можетъ быть рѣшена простымъ соблюденіемъ экономіи во времени. Очевидно, съ наибольшимъ успѣхомъ пойдетъ дѣло въ томъ лишь случаѣ, когда полковой законоучитель, дорожа временемъ, въ тоже время будетъ имѣть ясное и отчетливое представленіе плана и объема не только каждаго отдѣльнаго урока, но — и всѣхъ отдѣ-

ловъ, входящихъ въ его программу. Но возникаетъ вопросъ: достаточно ли для полкового законоучителя одной его личной опытности, чтобы не растеряться въ массѣ предметовъ, входящихъ въ составъ элементарнаго курса Закона Божія, и на каждомъ урокъ строго держаться въ предѣлахъ своей задачи? Намъ думается, что самый опытный законоучитель не всегда уберется отъ излишествъ и уклоненій въ сторону, коль скоро понадобится на однѣ свои силы. Обратимся къ примѣрамъ. Предположимъ, что полковой законоучитель рассказываетъ на своемъ урокъ исторію о Моисеѣ. Хотя эта исторія поучительна отъ начала до конца и имѣетъ ближайшее отношеніе къ его задачѣ, но онъ долженъ извлечь изъ нея только самое существенное и необходимое, такъ какъ можетъ посвятить ей не больше полчаса времени ¹⁾. Естественно спросить: будетъ ли здѣсь излишнимъ стороннее руководство? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ достаточно напомнить, что быть краткимъ и въ тоже время говорить одно дѣло есть удѣлъ не многихъ... Возьмемъ другой болѣе поучительный примѣръ. Самый важный и самый трудный отдѣлъ для полкового законоучителя — это, безъ сомнѣнія, объясненіе символа вѣры и десяти заповѣдей. Имѣя для этой цѣли въ своемъ распоряженіи всего восемь уроковъ, онъ, тѣмъ не менѣе, долженъ добиться того, чтобы «учащіеся, кромѣ правильнаго и отчетливаго чтенія символа вѣры и заповѣдей и объясненія малопонятныхъ словъ и выраженій, могли кратко передать тѣ истины Христіанской вѣры и нравственности, которыя содержатся въ каждомъ членѣ и заповѣди; при этомъ законоучитель обращаетъ вниманіе и на особенности обязанностей воинской службы» ²⁾. При какихъ же условіяхъ съ наибольшимъ успѣхомъ достижимы предъявляемая здѣсь требованія? Если бы законоучитель, при выполненіи этихъ требованій, взялъ путеводною для себя нитью одну внѣшнюю послѣдовательность истинъ, заключающихся въ символѣ вѣры и заповѣдяхъ (а вѣдь въ большинствѣ случаевъ такъ и бываетъ), — то онъ не достигъ бы и на половину своей цѣли, такъ какъ легко могъ бы увлечься излишними подробностями, задержаться на предметахъ второстепенныхъ, впасть въ схоластику и т. п. Очевидно, въ предѣлахъ своей задачи онъ можетъ удержаться въ томъ лишь случаѣ, когда, при раскрытіи истинъ вѣроученія, будетъ руководиться степенью ихъ относительной важности и необходимости для своихъ учениковъ,

¹⁾ На 9 исторій изъ В. Завѣта полагается по новой программѣ всего пять уроковъ.

²⁾ О преподаваніи Закона Божія въ полковыхъ и другихъ воинскихъ командахъ. «Вѣстникъ Военнаго Духовенства», № 12, 1890 г.

т. е. отмѣчать и освѣщать только самое существенное въ символѣ вѣры и заповѣдяхъ. Но ужели и здѣсь достаточно одной опытности и авторитета законоучителя?..

Другая трудная сторона на урокахъ полкового законоучителя заключается въ томъ, что онъ долженъ вести свои занятія съ лицами малоразвитыми. Чтобы быть, по возможности, понятнымъ для своихъ учениковъ, онъ вынужденъ съ особеннымъ стараніемъ слѣдить за своею рѣчью. Но, повидимому, на этотъ важный предметъ обращается мало вниманія. Такъ, по крайней мѣрѣ, заставляютъ думать учебники по Закону Божію, составленные полковыми законоучителями; всѣ они, при относительныхъ достоинствахъ, страдаютъ крупными недостатками со стороны языка и изложенія. Какой же способъ изложенія болѣе пригоденъ для полковыхъ школъ? Такъ какъ, по общему заявленію, нижніе чины малоразвиты и совершенно неподготовлены къ усвоенію высокихъ истинъ христіанскаго вѣроученія, — то казалось бы, что полковому законоучителю всего естественнѣе приспособляться на своихъ урокахъ къ ихъ же языку. Въ дѣйствительности, однако, съ этимъ трудно согласиться. Рѣчь простая, разговорная не чужда многословія и мало пригодна къ точному, логическому выраженію тѣхъ или другихъ понятій; поэтому до нѣкоторой степени она приложима лишь при изложеніи событій изъ Св. Исторіи, а также при раскрытіи второстепенныхъ вопросовъ изъ курса Закона Божія. Полковой законоучитель, напротивъ, имѣетъ дѣло съ существенными истинами христіанскаго вѣроученія и, по недостатку времени, вынужденъ довольствоваться часто передачею однихъ общихъ положеній, безъ всякаго ихъ раскрытія. Очевидно, при такихъ условіяхъ способъ и характеръ изложенія получаетъ громадное, первостепенное значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, полковой законоучитель постоянно долженъ имѣть въ виду, что ограниченность времени требуетъ отъ него возможной краткости въ языкѣ, важность сообщаемыхъ имъ истинъ — точности и опредѣленности, а малоразвитость нижнихъ чиновъ — ясности и удобопонятности. Но отсюда опять сама собою вытекаетъ неотразимая потребность для полкового законоучителя въ стороннемъ руководствѣ...

Мы думаемъ, что указанныхъ затрудненій въ практикѣ полкового законоучителя вполне достаточно, чтобы сознать всю несостоятельность взгляда, по которому успѣхъ въ преподаваніи Закона Божія ставится въ зависимость отъ одной его личной опытности и умѣнья. Несомнѣнно, онъ такъ же нуждается въ помощи сторонняго авторитета, какъ и законоучители дру-

гихъ начальныхъ школь. И такимъ авторитетомъ долженъ быть, прежде всего, учебникъ по Закону Божію. Въ учебникѣ, при составленіи котораго приняты во вниманіе, по возможности, все педагогическія указанія, вызываемыя потребностями начальныхъ школь, полковой законоучитель можетъ найти существенную помощь по всемъ сторонамъ преподаванія Закона Божія. Онъ, во-первыхъ, найдетъ въ немъ цѣлесообразно сдѣланный подборъ учебнаго матеріала. Мы уже имѣли случай замѣтить, что полковой законоучитель легко можетъ увлечься вопросами, хотя и поучительными, но неимѣющими прямого отношенія къ его задачѣ; при пользованіи учебникомъ такого рода увлеченія для него менѣе возможны, такъ какъ въ хорошемъ учебникѣ находятъ мѣсто тѣ лишь предметы изъ общаго курса Закона Божія, которые въ той или другой степени способствуютъ достиженію прямой его цѣли. Во-вторыхъ, для полковаго законоучителя, въ видахъ экономіи во времени, чрезвычайно важно быть умѣреннымъ даже при изложеніи и раскрытіи существенныхъ истинъ христіанскаго вѣроученія; но толково составленный учебникъ и въ этомъ случаѣ можетъ оказать ему несомнѣнную услугу, такъ какъ подлежащіе его разсмотрѣнію вопросы онъ отмѣчаетъ и освѣщаетъ только со стороны существенныхъ ихъ свойствъ. Въ третьихъ, для полковаго законоучителя камнемъ преткновенія служитъ способъ изложенія своихъ уроковъ. Онъ долженъ соблюдать краткость, но не быть сухимъ, заботиться о точности и опредѣленности, но избѣгать схоластики, быть понятнымъ, но довольствоваться общими положеніями. Въ той или другой степени преодолѣть эти, повидимому, мало совмѣстимыя требованія возможно опять только при помощи учебника, такъ какъ ясность, правильность и точность въ изложеніи составляютъ существенную его принадлежность. Наконецъ, не можемъ не отмѣтить крайней важности учебника въ тѣхъ случаяхъ, когда полковой законоучитель излагаетъ истины, относительно которыхъ Православная Церковь существенно отличается какъ отъ инославныхъ вѣроисповѣданій, такъ и отъ домашнихъ религіозныхъ толковъ и сектъ. Кромѣ трудности при раскрытіи этихъ истинъ, достаточно выпустить изъ виду одну какую либо существенную ихъ черту, чтобы онѣ утратили характеръ православія и сдѣлались пригодными для всевозможныхъ вѣроисповѣдныхъ формъ. Очевидно, быть строго православнымъ для полковаго законоучителя всего легче при помощи учебника. Такъ важенъ учебникъ для полковаго законоучителя. Но не въ мень-

шей мѣрѣ онъ необходимъ и для нижнихъ чиновъ, обучающихся въ полковыхъ школахъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнiю, что только самая малая часть изъ нихъ до нѣкоторой степени усваиваетъ содержанiе классныхъ бесѣдъ своего законоучителя, а большинство выноситъ изъ школы лишь отрывочныя и темныя свѣдѣнiя. Но самое худшее здѣсь—въ томъ, что, по краткости времени, полковой законоучитель не часто можетъ прибѣгать къ провѣркѣ степени усвоенiя нижними чинами его уроковъ. По этому, самыя ревностныя его занятiя въ школѣ остались бы безъ сколько нибудь существеннаго результата, если бы его ученики не восполняли слышанное и усвоенное въ классѣ домашними занятiями по Закону Божiю. Руководствомъ для такихъ выѣклассныхъ занятiй и долженъ служить учебникъ. Но особенную важность учебникъ получаетъ въ концѣ года, въ виду экзаменовъ. Какъ извѣстно, самъ законоучитель совершенно лишенъ возможности возобновить въ классѣ все, что пройдено въ продолженiе учебнаго курса, такъ какъ послѣднiе его уроки должны быть исключительно посвящены на то, чтобы провѣрить, насколько усвоены нижними чинами его классныя бесѣды. Въ этомъ случаѣ учебникъ съ несомнѣнною пользою и можетъ замѣнить законоучителя.

Изъ того, что мы сказали доселѣ, самъ собою возникаетъ вопросъ: какой же изъ существующихъ учебниковъ по Закону Божiю болѣе пригоденъ для полковыхъ школъ? Этотъ вопросъ особенно важенъ—въ виду того, что съ началомъ нынѣшняго учебнаго года, какъ мы замѣтили въ первыхъ строкахъ своей статьи, въ полковыхъ школахъ введена будетъ въ употребленiе новая программа по Закону Божiю, которая, сравнительно съ доселѣ дѣйствующею программою, отличается и болшею опредѣленностiю и болшею примѣнимостiю къ современному положенiю этихъ школъ. Наконецъ, предложенный вопросъ важенъ и въ томъ отношенiи, что до сихъ поръ въ полковыхъ школахъ употребляются разные учебники по Закону Божiю, что нежелательно въ интересахъ самихъ полковыхъ законоучителей.

Разумѣется, естественнѣе всего было бы въ данномъ случаѣ обратиться къ учебникамъ по Закону Божiю, составленнымъ специально для полковыхъ школъ; къ сожалѣнiю, всѣ они мало отвѣчаютъ существеннымъ требованiямъ этихъ школъ. Такъ, самымъ лучшимъ и болѣе распространеннымъ между ними долженъ быть признанъ учебникъ священника Евнитскаго; но, при нѣкоторыхъ несомнѣнныхъ достоинствахъ, онъ страдаетъ

многими крупными недостатками со стороны языка и изложенія¹⁾. Такимъ образомъ, силою обстоятельствъ мы наталкиваемся на необходимость сдѣлать выборъ между учебниками по Закону Божію, составленными вообще для начальныхъ школъ.

Принимая во вниманіе, что полковныя школы, со стороны преподаванія Закона Божія, должны быть отнесены къ типу одноклассныхъ народныхъ школъ, мы не можемъ не согласиться, что лучшіе учебники по Закону Божію, составленные и одобренные для послѣднихъ, могутъ быть одинаково полезны и для первыхъ. А къ числу такихъ именно учебниковъ, по всей справедливости, должна быть отнесена книга протоіерея П. Смирнова, подъ названіемъ «Наставленіе въ Законъ Божіемъ», изд. девятое, 1889 г. Остановимся на болѣе выдающихся достоинствахъ этого учебника.

Книга протоіерея Смирнова одобрена Святѣйшимъ Синодомъ въ качествѣ учебника по Закону Божію собственно для церковно-приходскихъ школъ, а потому имѣетъ какъ бы специальное назначеніе. Но это обстоятельство не должно смущать полкового законоучителя. Напротивъ, онъ преслѣдуетъ, въ существѣ дѣла, ту же цѣль, какъ и законоучитель названныхъ школъ. Дѣйствительно, тотъ и другой имѣетъ своею задачею развить въ своихъ ученикахъ чувство религіозности и воспитать въ нихъ любовь и уваженіе къ требованіямъ Церкви. Во всякомъ случаѣ, мы думаемъ, что ближайшее разсмотрѣніе учебника протоіерея Смирнова разсѣетъ всѣ сомнѣнія относительно его пригодности для полковыхъ школъ. Со стороны подбора учебнаго матеріала онъ вполне отвѣчаетъ преслѣдуемой имъ цѣли; въ немъ нашли мѣсто всѣ предметы, раскрытіе которыхъ необходимо для пониманія и усвоенія важнѣйшихъ истинъ христіанства, а также для развитія религіозно-нравственнаго чувства. Но, обладая возможною полнотою со стороны объема, книга протоіерея Смирнова не превышаетъ, однако же, тѣхъ учебныхъ средствъ, какія имѣетъ въ своемъ распоряженіи одноклассная школа. Съ наибольшею полнотою представлены въ ней событія изъ Св. Исторіи, но это, конечно, потому, что они легко усвояемы, а между тѣмъ составляютъ лучшее вспомогательное средство къ пониманію высокихъ истинъ христіанства и къ развитію добрыхъ навыковъ; за тѣмъ, въ видахъ объяснить высокое значеніе для христіанина установленій и предписаній церковныхъ, довольно широко также поставленъ въ ней от-

¹⁾ Вѣстникъ Военнаго Духовенства, № 8, 1890 г.

дѣль о богослуженіи. Напротивъ, молитвамъ въ книгѣ протоіерея Смирнова отведено самое скромное мѣсто; въ противоположность другихъ учебникамъ, катихизисъ не исключены всѣ трудныя молитвы, какъ то: вечернія, утреннія и проч. Разумѣется, противъ этого едва ли возможно возражать. Сила—не въ томъ, чтобы знаты на память больше молитвъ, а въ томъ, чтобы воспитать въ себѣ молитвенное настроеніе, для чего вполне достаточно общеупотребительныхъ молитвъ. За тѣмъ, что касается изложенія, то съ этой стороны разсматриваемый нами учебникъ отличается ясностію, простотою и послѣдовательностію. Въ частности, при передачѣ событій изъ Св. Исторіи онъ придерживается языка Библии, а при раскрытіи истинъ вѣроученія, заключающихся въ символѣ вѣры и заповѣдяхъ, подражаетъ Пространному Катихизису и Начаткамъ,—этимъ лучшимъ по ясности и послѣдовательности изложенія образцамъ. Правда, способъ изложенія, употребляемый протоіереемъ Смирновымъ при объясненіи символа вѣры и заповѣдей, можетъ показаться для полкового законоучителя слишкомъ дробнымъ, сухимъ и схоластичнымъ; но за то имъ исчерпывается вся совокупность понятій, заключающихся въ каждомъ членѣ и каждой заповѣди; къ тому же для полкового законоучителя не составитъ труда изъ множества вопросовъ остановиться на тѣхъ, которые онъ считаетъ наиболее существенными для своей цѣли. Вообще же нужно замѣтить, что выдѣляя и отдѣльно объясняя каждое понятіе, входящее въ составъ того или другаго члена и той или другой заповѣди, учебникъ протоіерея Смирнова, очевидно, имѣетъ въ виду до послѣдней степени облегчить усвоеніе и пониманіе истинъ вѣроученія. А ради этого легко помириться съ дробностію и схоластичностію при объясненіи символа вѣры и заповѣдей. Наконецъ, нельзя въ чемъ либо упрекнуть учебникъ протоіерея Смирнова и со стороны правильности рѣчи а точности языка. Въ этомъ случаѣ, особенно слѣдуетъ отмѣтить искусство почтеннаго автора съ желаемою краткостію и вмѣстѣ полнотою передавать основныя положенія христіанства, которыя, какъ извѣстно, не безъ труда поддаются опредѣленному и отчетливому выраженію.

Мы, конечно, указали далеко не всѣ хорошія стороны въ книгѣ протоіерея Смирнова; но и указанныхъ достоинствъ вполне, по нашему мнѣнію, достаточно, чтобы съ полнымъ основаніемъ рекомендовать ее, какъ одинъ изъ болѣе пригодныхъ для полковыхъ школъ учебниковъ по Закону Божію. Правда, намъ могутъ замѣтить, что рекомендуемый нами учебникъ

*

заключаетъ въ себѣ немало вопросовъ, которые не входятъ въ программу полковыхъ школъ; оно въ данномъ случаѣ это нисколько не умаляетъ его достоинства, такъ какъ изъ многаго легко выбрать то, что нужно.

Закончимъ свою статью пожеланіемъ, чтобы весьма важный вопросъ объ учебникѣ по Закону Божію для полковыхъ школъ былъ рѣшенъ какъ можно скорѣе и при томъ согласно.

Протоіерей Г. Дивовъ.

ОБОЗРѢНІЕ

О. Протопресвитеромъ Военнаго и Морского Духовенства церквей Московскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ въ 1890 году.

По п. 5-му Высочайше утвержденнаго 12-го іюня 1890 года «Положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ», Протопресвитеру названныхъ вѣдомствъ предоставлено право обозрѣвать подчиненныя ему церкви, а также посѣщать школы солдатскихъ дѣтей, учебныя команды и дѣлать потребныя наставленія духовенству.

Въ минувшемъ 1889 году это право предоставлено было Главному Священнику Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ; въ 1890-мъ же году оно утверждено уже Высочайшею властію, и *первый Протопресвитеръ* военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскій имѣлъ утѣшеніе воспользоваться изложеннымъ въ «Положеніи» полномочіемъ въ теченіе августа и первыхъ чиселъ сентября 1890 года *въ первый разъ*.

По предварительномъ сношеніи съ Г. Военнымъ Министромъ, О. Протопресвитеръ избралъ для своего обозрѣнія церкви Московскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ, съ предѣльнымъ пунктами путешествія: отъ Петербурга до Кіева, отъ Кіева на Харьковъ, отъ Харькова до Москвы, отъ Москвы черезъ Владиміръ до Нижняго-Новгорода, откуда по Волгѣ на Кострому и Ярославль до Рыбинска, отъ Рыбинска обратно въ Петербургъ.

Отправляясь въ эти отдаленныя отъ столицы города, О. Протопресвитеръ поручилъ, на время своего отсутствія, исполненіе своихъ обязанностей О. Благочинному надъ духовенствомъ Гвардейскаго корпуса, протоіерею С.-Петербургскаго Спасо-Преображенскаго всей гвардіи собора

П. Ада Зиновьевскому. Для сопровожденія О. Протопресвитера въ путешествіи, съ разрѣшенія Г. Военнаго Министра, оный былъ командированъ управитель канцеляріи Его Высочайшаго Преосвященнаго, надворный совѣтникъ Н. И. Талепоровскій.

8-го августа причтъ Сергіевскаго всей Артиллеріи собора, въ сослуженіи съ нѣкоторыми протоіереями другихъ столичныхъ военныхъ церквей, совершилъ въ соборѣ молебствіе «въ путь отшествующимъ». О. протоіерей Д. Я. Никитинъ въ краткой задушевной рѣчи пожелалъ О. Протопресвитеру благополучнаго пути и счастливаго возвращенія въ С.-Петербургъ, онъ благословилъ О. Протопресвитера, отъ лица причта Сергіевскаго собора, иконою Христа Спасителя. Искренно поблагодаривъ за молитвенное напутствіе и благопоженія ближайшихъ своихъ сослуживцевъ, О. Протопресвитерь прямо изъ собора, съ святою иконою въ рукахъ, отправился на вокзалъ Николаевской желѣзной дороги и съ почтовымъ поѣздомъ выѣхалъ изъ С.-Петербурга на Смоленскъ.

Утромъ 11-го августа О. Протопресвитерь прибылъ въ Смоленскъ. Встрѣченный представителями мѣстнаго военнаго начальства, О. Протопресвитерь счелъ первымъ долгомъ поклониться мѣстной святынь—чудотворной иконѣ Смоленской Божіей Матери. Сдѣлавъ, предварительно, визитъ преосвященному Гурію, епископу Смоленскому, Протопресвитерь, въ сопровожденіи его преосвященства, въ подробности осмотрѣлъ величественный древній Успенскій соборъ и посѣтилъ старинную Предтечевскую церковь, гдѣ поклонился древней иконѣ Богоматери—Одигитріи, святой заступницѣ русскихъ войскъ, бывшей воинскимъ знаменемъ въ войну 1812 года.

Преосвященный Гурій лично комментировалъ О. Протопресвитеру особенности собора и церкви, въ которыхъ каждый камень, каждая плита, врата и верей свидѣтельствуютъ о старинѣ; самый кремль г. Смоленска служить безмолвнымъ, но величественнымъ очевидцемъ геройскаго мужества побѣдоносныхъ русскихъ войскъ въ войну 1812 года.

Распростившись съ архипастыремъ, Его Высокопреподобіе, въ сопровожденіи г. командовавшаго 3 пѣхотнымъ Нарвскимъ полкомъ, осмотрѣлъ полковую церковь. Священникъ этой церкви о. Іоаннъ Протопоповъ находился въ лагерь (за г. Можайскомъ, Московской губ.) и не могъ лично дать объясненія О. Протопресвитеру о вѣренной ему церкви; къ сожалѣнію, церковь оказалась требующею большаго вниманія и попеченія.

Устроена она въ 1765 г., обновлена въ 1865 г.; и въ это время остается неотремонтировано: стѣны внутри почернѣли отъ копоти и пыли; снаружи обвалилась мѣстами штукатурка; колокола вѣсятъ на деревянныхъ подставахъ, угрожающихъ паденіемъ....

Но эта непримечательная по вѣншему и внутреннему виду церковь богата разными пожертвованіями отъ чиновъ и полка. Самыя цѣбныя церковныя вещи, (какъ-то — серебряныя вызолоченныя сосуды, серебряныя лампы (8 большихъ и 2 малыхъ), напрестольные кресты, евангеліе, подсвѣчники, брачныя вѣнцы и другія священныя вещи) жертвованы въ разное время, ичинами отъ полка — служившими и служащими. Достоянна особеннаго вниманія картина Воскресенія Христова, большихъ размѣровъ, написанная довольно искусно рукою одного изъ гг. офицеровъ полка.

Послѣ обзора церкви Нарвскаго полка, осмотрѣна была церковь при 4 пѣхотномъ Копорскомъ полку. Бывшая прежде при исправительныхъ ротахъ (нынѣ упраздненныхъ) церковь копорскаго полка производитъ приятное впечатлѣніе, какъ по своей помѣстительности на цѣлый полкъ, такъ и по благообразному порядку въ ней, убранству и чистотѣ, чему не мало обязана полковому священнику Листову.

Представившись губернатору В. Ф. Сосновскому и вице-губернатору А. А. Мусину-Пушкину¹⁾ и побесѣдовавъ съ ними о нравственномъ состояніи квартирующихъ въ городѣ полковъ и пастырской дѣятельности служащихъ въ этихъ полкахъ священниковъ, О. Протопресвитеръ изъ Смоленска направился въ Орель, гдѣ были расположены въ лагерѣ войска 36-й пѣхотной дивизіи.

Осмотрѣвъ лагерную церковь (наметъ, верстахъ въ 3—4 отъ г. Орла) и посѣтивъ Воскресенскую церковь епархіальнаго вѣдомства, въ которой совершается служба для чиновъ 144 пѣхотнаго Каширскаго полка, О. Протопресвитеръ имѣлъ здѣсь довольно продолжительную бесѣду съ г. начальникомъ 36-й дивизіи, генералъ-лейтенантомъ М. Л. Духонинымъ о нуждахъ военныхъ церквей и полкового духовенства: для первыхъ — вовсе не имѣется при полкахъ особыхъ помѣшеній, благоприлично устроенныхъ, а

¹⁾ Встрѣча съ послѣднимъ была особенно пріятна О. Протопресвитеру: графъ въ первые годы своего образованія бралъ у него уроки по Закону Божію, когда О. Протопресвитеръ былъ священникомъ кавалергардскаго Ея Величества полка.

послѣднее терпять разныя неудобства, отправляя Богослуженіе не въ своихъ (полковыхъ) церквахъ.

Другая нужда: отсутствіе при военныхъ церквахъ бібліотекъ съ книгами и брошюрами духовно-нравственнаго содержанія.

Для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ желательно было-бы: 1) устройство въ казармахъ (по всюду, гдѣ онѣ имѣются при полкахъ) особыхъ церквей, 2) учрежденіе при церквахъ духовно-нравственныхъ «подвижныхъ» бібліотекъ, или же— собраніе при ротныхъ и офицерскихъ бібліотекахъ книгъ и брошюръ религіозно-просвѣтительнаго содержанія для чтенія солдатамъ.

Глубоко религіозный и горячо отзывчивый на нужды военнаго духовенства, достопочтенный начальникъ дивизіи общалъ О. Протопресвитеру полное свое содѣйствіе успѣшному исполненію полковымъ священникамъ ихъ пастырскихъ обязанностей. Извѣстная намъ прежняя на пользу православія дѣятельность генерала Духонина въ г. Выборгѣ даетъ право надѣяться, что и на новомъ высокомъ посту онъ такъ же ревностно послужитъ религіознымъ нуждамъ русскаго солдата.

Послѣ продолжительной и весьма утѣшительной бесѣды съ г. начальникомъ дивизіи, О. Протопресвитеръ отправился къ Преосвященному Мисаилу, Епископу Орловскому. Встрѣча съ Владыкою была трогательна: она напомнила хозяину и посетителю Новгородскій Антоніевъ монастырь, гдѣ оба они, назадъ тому сорокъ лѣтъ, обитали въ одномъ номерѣ, будучи питомцами духовной семинаріи. Впервые черезъ 40 лѣтъ увидались земляки: было, о чемъ вспомнить, и было, о чемъ потолковать. Но служебныя дѣла— прежде всего. Преосвященнымъ архипастыремъ была выражена готовность содѣйствовать въсѣмъ дѣлами умиротворенію взаимныхъ отношеній епархіальнаго духовенства съ военными священнослужителями. Между прочимъ, Владыка изъявилъ согласіе на предоставленіе полковому духовенству права совершать въ епархіальныхъ церквахъ и въ зимнее время «всенощныя» для военныхъ чиновъ, но безъ колокольнаго звона. Не подлежитъ сомнѣнію, что мѣра эта, при отсутствіи собственныхъ полковыхъ храмовъ, хотя отчасти облегчитъ русскому солдату возможность чаще бывать въ храмѣ Божіемъ и при томъ— безъ стѣсненія (въ тѣхъ епархіальныхъ церквахъ, гдѣ для солдатъ отводится извѣстный придѣлъ или назначается опредѣленное время для присутствія за богослуженіемъ) мѣстныхъ прихожанъ епархіальной церкви. Онъ же— доброжелательный Владыка, объ-

щаль О. Протопресвитеру, черезъ мѣстнаго благочиннаго, упорядочить часы совмѣстнаго отправленія богослуженія епархіальными и полковыми священниками, особенно въ дни Великаго Поста, чтобы предупредить даже малѣйшія столкновенія.

Успокоенный и обнадеженный Владыкою и начальникомъ дивизіи, О. Протопресвитеръ, поблагодаривъ Архипастыря за отзывчивость къ нуждамъ военнаго духовенства, посѣтилъ квартиру дивизионнаго благочиннаго, священника Павла Извъкова, а затѣмъ имѣлъ собесѣдованіе съ духовенствомъ дивизіи по вопросамъ пастырской дѣятельности. На этомъ собраніи, имѣвшемъ характеръ семейной бесѣды служащихъ одному общему дѣлу, между прочимъ, священникомъ 143-го пѣхотнаго Дорогобужскаго полка о. Николаемъ Вышелѣскимъ выяснено, что въ г. Брянскѣ для чиновъ названнаго полка также не имѣется своей полковой церкви и богослуженіе отправляется въ епархіальную церковь. При этомъ о. Вышелѣскій засвидѣтельствовалъ О. Протопресвитеру о высокомъ религіозномъ состояніи чиновъ полка, какъ нижнихъ, такъ и вышихъ. Благодаря заботамъ командира Дорогобужскаго полка и общества гг. офицеровъ, въ Брянскѣ устроено отдѣльное военное кладбище и образованъ хоръ пѣвчихъ изъ нижнихъ чиновъ полка, подъ управленіемъ подпоручика Николая Васильевича Введенскаго.

На томъ же собраніи священнику 141-го пѣхотнаго Можайскаго полка о. Иакову Жемчужину О. Протопресвитеромъ предложено избѣгать нѣкоторыхъ «новшествъ» при совершеніи богослуженія: на примѣръ, не провозглашать многолѣтія иначе, какъ только по общепринятой формѣ и тексту многолѣтій, кадильцу по издревле заведенному православному обычаю. Ему же, о. Жемчужину, Протопресвитеръ убедительно совѣтовалъ поменьше говорить имѣющихъ чисто свѣтскій характеръ рѣчей, особенно въ офицерскомъ клубѣ. Подобныя рѣчи — не дѣло пастыря — тѣмъ болѣе, если онъ не искусный ораторъ.

Вечеромъ Преосвященный Мисаилъ довольно долго бесѣдовалъ съ О. Протопресвитеромъ, въ квартирѣ послѣдняго, о состояніи вѣры и церкви въ русской арміи. Напутствованный благословеніемъ и сердечными благожеланіями Владыки, О. Протопресвитеръ отправился въ дальнѣйшій путь, и 13-го числа августа былъ въ Курскѣ, гдѣ находится постоянная военная Покровская церковь, числящаяся при управленіи мѣстнаго уѣднаго воинскаго начальника. Къ сожалѣнію, церковь эта, отличающаяся, благодаря попечительной заботливости о ней мѣстнаго священника о. Θεодора Попова

и церковнаго старосты И. П. Бесѣдина, чистотою и богатою ризницею, весьма мала по размѣрамъ; между тѣмъ къ ней принадлежатъ нѣсколько мѣстныхъ воинскихъ частей, находящихся въ г. Курскѣ. Староста Бесѣдинъ выразилъ О. Протопресвитеру готовность устроить новую церковь, если курское городское (общественное) управленіе уступитъ для этого потребный участокъ земли. Дай Богъ, чтобы желаніе г. Бесѣдина, которому высказалъ полное сочувствіе О. Протопресвитеръ, скорѣе осуществилось.

Изъ Курска О. Протопресвитеръ поспѣшилъ въ г. Кіевъ, гдѣ были собраны (полковые) священнослужители 33-й пѣхотной и 9-й кавалерійско-дивизій.

Въ Кіевѣ О. Александръ Алексѣевичъ Желобовскій удостоенъ былъ благосклоннаго вниманія Высокопреосвященнаго Митрополита Платона; по приказанію Владыки, въ Кіевской Лаврѣ отведено было ему весьма удобное помѣщеніе и на все время пребыванія данъ въ его распоряженіе экипажъ. Неоднократно маститый Тераρχъ приглашалъ О. Протопресвитера въ свои покои и бесѣдовалъ съ нимъ о христіанскомъ воинствѣ и его пастыряхъ. Сужденія старца-святителя дышали любовью и мудростію.

Сряду по прибытіи въ Кіевъ, О. Протопресвитеръ, принявъ благословеніе Владыки, обозрѣлъ Кіевскій военный соборъ и такъ называемую Прозоровскую церковь. Храмъ соборный величественный и благоукрашенный; въ немъ на другой день (праздникъ Успенія Божіей Матери) О. Протопресвитеръ, въ сослуженіи съ 4 подвѣдомыми священниками торжественно отправилъ Божественную Литургію. Пѣль Кіевскимъ, особенно располагающимъ къ молитвѣ, напѣвомъ весьма искусный хоръ любителей. По окончаніи Литургіи, О. Александръ Алексѣевичъ Желобовскій обратился къ многочисленнымъ богомольцамъ (большинство состояло изъ лицъ военнаго званія, во главѣ съ достопочтеннымъ комендантомъ Л. В. Аносовымъ), съ краткою рѣчью, въ которой разъяснял ту истину, что душею всякаго дѣла служить любовь. Какъ бы ни было трудно занятіе, говорилъ проповѣдникъ, какъ бы ни была тяжела служба, но если человекъ любить свое дѣло, ему не въ примѣръ легче работать. И успѣхъ у такихъ тружениковъ, при помощи Божіей, самый вѣрный. Любовь — и одушевляетъ, и укрѣпляетъ и миритъ человека со всякимъ положеніемъ. Любите, христіанские воины, свою службу: она васъ не будетъ тяготить; любите свое воинское званіе, — оно такъ славно и почетно. Паче же всего ведите себя честно и благо- нравно: помните, что вы именуетесь христіанскими воинами. Будьте та-

ковыми не по имени, не на словахъ, а на самомъ дѣлѣ, по житію своему. Полная простота и задушевности слова, сказанныя съ ораторскимъ искусствомъ, произвели глубокое впечатлѣніе на слушателей.

Долго и съ особенною любознательностью разсматривалъ О. Протопресвитеръ историческій (время Петра Великаго) храмъ, бывший свидѣтелемъ многихъ смуть отъ страстей человѣческихъ и всегда труждающимся и *обремененнымъ* дававшій покой и утѣшеніе. Заинтересованный многими, хранящимися въ ризницѣ, предметами исторической важности, О. А. А. Желобовскій, убѣдительно просилъ настоятеля собора, почтеннаго ¹⁾ о. протоіерея Павловича составить подробное описаніе собора, для напечатанія въ «Вѣстникъ военнаго духовенства» ²⁾.

Въ Прозоровской церкви, построенной и содержащейся на капиталъ покойнаго фельдмаршала князя Прозоровскаго, богатой утварью и всѣми церковными принадлежностями, обратилъ на себя вниманіе О. Протопресвитера стоящій на такъ называемомъ панихидномъ столикѣ, близъ самаго алтаря, серебряный сосудъ, подъ стекляннымъ колпакомъ, въ которомъ, по объясненію настоятеля церкви и ктитора, хранится сердце покойнаго фельдмаршала Прозоровскаго. Этотъ сосудъ, на подобіе потира, составляетъ, по собранному О. Протопресвитеромъ справкамъ, предметъ почитанія и поклоненія для богомольцевъ-простецовъ. Этой серебряной урнѣ О. Протопресвитеръ указалъ другое, безоблаженное мѣсто, а о. настоятелю по этому поводу сдѣлалъ подобающее внушеніе.

Въ праздникъ Успенія Божіей Матери (храмовой праздникъ Киево-Печерской лавры) О. Протопресвитеръ приглашенъ былъ Высокопреосвященнымъ настоятелемъ лавры, въ трапезу братскую, къ обѣденному столу. Здѣсь О. А. А. Желобовскій познакомился со всѣми высокопоставленными лицами духовнаго и свѣтскаго міра въ Кіевѣ. Особенно пріятна была встрѣча О. Протопресвитера съ генералъ-губернаторомъ, графомъ А. П. Игнатьевымъ, бывшимъ сослуживцемъ его по Кавалергардскому полку. Съ умиленіемъ передавалъ намъ О. Протопресвитеръ, какъ командиръ Кавалергардскаго Ея Величества полка графъ А. П. Игнатьевъ собиралъ дѣвчихъ ко всенощному бдѣнію на воскресные и праздничные дни, какъ приходилъ къ

¹⁾ Въ прошломъ году праздновалъ 50-лѣтній юбилей священства.

²⁾ Трудъ этотъ порученъ священнику военной Кіевской госпитальной церкви, молодому кандидату академіи, В. И. Погодину и близится къ концу. Идемъ и ждемъ...

службѣ съ первымъ ударомъ колокола, какъ наизусть подпѣвалъ въ алтарѣ великопостныя (въ среду и пятницу на первой недѣлѣ) стихиры. Сынъ богобоязненныхъ родителей, графъ А. П., въ томъ же направленіи воспитывается и своихъ дѣтей: мальчики, дѣти генераль-губернатора, читаютъ въ церкви шестопсалміе, подаютъ кадило.... И достойную супругу послалъ Господь А. Павловичу: Софія Сергѣевна глубоко религіозная женщина. Благословеніе Божіе обитаетъ (и да почіетъ оно навсегда) на сей благословенной семьѣ! Въ довольно продолжительный періодъ служенія О. Протопресвитера, это—одно изъ немногихъ семействъ, въ которомъ онъ родителей вѣнчалъ, дѣтей крестилъ и обучалъ Закону Божію. Явленіе рѣдкое, и въ высшей степени утѣшительное!

Всегда любезный и внимательный графъ А. П. Игнатьевъ, послѣ трапезы, отдалъ визитъ О. Протопресвитеру, и довольно долго бесѣдовалъ съ нимъ, въ его кельѣ, о распространеніи штундизма въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ. Обязательный графъ, ревнуя о чистотѣ Православной вѣры въ полкахъ, присылаетъ О. Протопресвитеру списки новобранцевъ, поступающихъ на службу изъ его генераль-губернаторства и зараженныхъ штундою, что даетъ возможность военному духовенству зорко слѣдить за опасными сектантами и употреблять всѣ разумныя мѣры къ возвращенію ихъ въ лоно Православной Церкви.

Въ тотъ же Успеневъ день О. Протопресвитеръ посѣтилъ церковь 132 Бендерскаго полка, помѣщающуюся въ казарменномъ зданіи. Благодаря ревностной заботливости о храмѣ полкового священника о. Игнатія Пославскаго, сумѣвшего своими поученіями и благоговѣйнымъ служеніемъ расположить къ посѣщенію службъ Божіихъ своихъ дѣтей духовныхъ, церковь Бендерскаго полка, небольшая помѣщеніемъ, весьма благоустроена. Всѣ иконы въ ней, отличающіяся строго религіознымъ характеромъ, искусно написаны бывшимъ рядовымъ Бендерскаго полка Александромъ Углинскимъ (въ 1883 году уволеннымъ въ запасъ арміи): и умирительно и поучительно! Какъ на особенную заслугу о. Пославскаго О. Протопресвитеръ обратилъ вниманіе на устроенную въ церкви, подлѣ свѣчнаго ящика, подвижную бібліотеку книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія. Нижніе чины любятъ читать про Божественное: они охотно берутъ въ казармы (а нѣкоторые и покупаютъ) эти книги и брошюры. О. А. А. Желобовскій искренно благодарилъ достойнаго полковаго батюшку, и совѣтовалъ ему почаще и побольше этихъ книжекъ носить въ лазаретные покои больнымъ

нижнимъ чинамъ. Всегда найдется между ними грамотный солдатикъ, который съ удовольствіемъ и пользою и для себя и для товарищей прочтетъ понятную и назидательную книжицу, чѣмъ тоску прогонитъ и болѣзнь облегчитъ у лазаретныхъ обитателей.

Священники полковъ—129 Бессарабскаго, 130 Херсонскаго и 131 Тераспольскаго отправляютъ Богослуженіе, за неимѣніемъ своихъ полковыхъ церквей, въ епархіальныхъ церквахъ. Нельзя не пожалѣть, что полки эти, имѣя всѣ церковныя принадлежности, не имѣютъ своего особаго помѣщенія для церкви. Будь священники (полковой и епархіальный) въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ между собою, столкновенія между ними, при совмѣстномъ служеніи, неизбѣжны, да и отправленіе самаго Богослуженія нерѣдко бываетъ обставлено условіями, нежелательными—какъ для городскихъ обывателей, такъ и для воинскихъ частей. Для усиленія религіознаго духа въ арміи, для укрѣпленія въ сердцахъ воиновъ любви къ Богу, Царю и Отечеству, каждому полку слѣдуетъ, непременно слѣдуетъ имѣть свою (хотя скромную деревянную, но непременно свою) церковь¹⁾. Какъ святыня (св. антиминсы, запасныя св. дары, св. миро), такъ и церковныя документы въ означенныхъ трехъ полковыхъ церквахъ содержатся въ должномъ порядкѣ, за что О. Протопресвитеръ и благодарилъ полковыхъ священниковъ, и особенно о. благочиннаго надъ ними протоіерея А. Диридницына.

Послѣ полковыхъ церквей, О. Протопресвитеръ посѣтилъ церковь Кіевскаго военнаго госпиталя, во всѣхъ отношеніяхъ весьма благоустроенную. Особенной похвалы его здѣсь удостоился хоръ пѣвчихъ, сформированный изъ фельдшеровъ. Изъ церкви О. Александръ зашелъ въ лазаретныя палаты, гдѣ преподалъ больнымъ слово любви и утѣшенія, и пожелалъ имъ скорѣйшаго и полнаго выздоровленія. При выходѣ изъ госпиталя, представились О. Протопресвитеру три взрослыя дочери недавно скончавшагося госпитальнаго священника о. Краснопольскаго, круглыя и безпріютныя сироты. О. Александръ А., съ обычною ему ласковостью и отзывчивостью къ горькой нуждѣ ближняго, утѣшилъ осиротѣлое семейство, общая воз-

¹⁾ Къ вѣдкому утѣшенію, мысль эта въ послѣднее время сознается высшимъ военнымъ начальствомъ, и мало-по-малу приводится въ исполненіе. Ред.

можную матеріальную помощь, и совѣтовалъ усердно молиться и трудиться. «Богъ отецъ сиротъ», сказалъ имъ, благословляя, Отецъ Протопресвитеръ. На другой день (16 ч.) утромъ О. А. А. Желобовскій пригласилъ къ себѣ, въ лаврское помѣщеніе, всѣхъ собравшихся въ Кіевѣ военныхъ священниковъ на братскую бесѣду. Здѣсь, между прочимъ, О. Протопресвитеръ высказалъ недоумѣніе и сожалѣніе, почему Кіевскій военный соборъ, владѣющій достаточными средствами и землею и такъ украшенный, не имѣетъ для причта церковнаго дома, что какъ для членовъ причта, такъ и для прихожанъ собора представляетъ много неудобствъ. Комендантъ Кіевской крѣпости, съ которымъ наканунѣ говорилъ объ этомъ предметѣ О. Александръ А., вполне согласился съ мнѣніемъ О. Протопресвитера. Настоятелю собора предложено заготовить планъ и смѣту предполагаемаго, весьма необходимаго, церковнаго дома. Затѣмъ довольно обстоятельно разсматривался вопросъ о предметѣ и способахъ веденія внѣбогослужебныхъ бесѣдъ въ полкахъ: О. Протопресвитеръ совѣтовалъ военнымъ пастырямъ добросовѣстно относиться къ этому дѣлу, которое въ настоящее время, при усиленіи сектанства, составляетъ предметъ вопіющей необходимости. «Чтобы устная проповѣдь пастыря, сказалъ, заканчивая любвеобильную истинно-братскую бесѣду О. Протопресвитеръ, чтобы устная проповѣдь охотно выслушивалась и принималась къ сердцу духовными дѣтьми, для этого отцы духовные должны заслужить уваженіе и любовь своимъ добродѣтельнымъ житіемъ, своимъ безупречнымъ поведеніемъ. Дѣла—сильнѣе словъ»

Въ кратковременное свое пребываніе въ Кіевѣ, О. Протопресвитеръ успѣлъ поклониться всѣмъ святынямъ матери городовъ русскихъ и осмотрѣть ея достопримѣчательности. Въ духовной академіи восторгался онъ замѣчательнымъ музеемъ древностей по части церковной археологіи и живописи, и громадною коллекціею художественно сдѣланныхъ портретовъ бывшихъ начальниковъ, наставниковъ и замѣчательныхъ воспитанниковъ. Портреты помѣщены въ актовомъ залѣ и составляютъ живую исторію академіи. О. Александръ А. тутъ нашелъ нѣкоторыхъ своихъ наставниковъ по С.-Петербургской академіи (Преосвященнаго Макарія, впоследствии Митрополита Московскаго, и Василія Ник. Карпова). Съ чувствомъ глубокаго уваженія долго стоялъ онъ предъ этими незабвенными труженниками науки и смотрѣлъ на дорогія лица... Жаль, что въ С.-Петербургской духовной

академіи нѣтъ такой коллекціи, составляющей и украшеніе и славу Кіевской духовной академіи! Искренно поблагодаривъ Преосвященнаго ректора академіи Сильвестра и г. инспектора, обязательно сопутствовавшихъ по академіи и объяснявшихъ все, него интересовавшее, О. Протопресвитеръ отбылъ въ Кіевскую лавру, откуда, принявъ напутственное благословеніе Митрополита Владыки, отправился въ г. Харьковъ.

Здѣсь, 17-го августа, въ вокзалѣ желѣзной дороги встрѣтили О. Александра А. священники трехъ дивизій (9-й и 31-й пѣхотной и 10-й кавалерійской). Сюда же пріѣхалъ повидаться съ О. Протопресвитеромъ товарищъ его по С.-Петербургской духовной академіи, членъ Харьковской духовной консисторіи и законоучитель одной изъ гимназій, протоіерей Павелъ А. Солнцевъ. Послѣ братскаго привѣтствія, О. Протопресвитеръ пригласилъ всѣхъ военныхъ пастырей въ отведенное ему помѣщеніе, и бесѣдовалъ съ ними болѣе двухъ часовъ—о состояніи полковыхъ церквей въ Харьковскомъ округѣ и о нуждахъ духовенства.

Обстоятельно и всесторонне здѣсь былъ разсмотрѣнъ вопросъ о церковникахъ при полковыхъ церквахъ. О. Протопресвитеръ, начавшій службу въ одномъ изъ армейскихъ кавалерійскихъ полковъ, опытно зналъ, что такое церковникъ—въ полку, и потому съ особеннымъ интересомъ выслушалъ мнѣніе собесѣдниковъ объ этомъ предметѣ. Всѣ полковые пастыри *единогласно* заявили, что такъ называемые полковые церковники изъ состава нижнихъ воинскихъ чиновъ далеко не могутъ замѣнить собою опытныхъ въ знаніи церковнаго устава и порядка богослуженія псаломщиковъ. Если церковники изъ солдатъ черезъ полгода—годъ и привыкнутъ къ порядку церковныхъ службъ, то, при нынѣшней краткосрочности службы военной, они часто перемѣняются и, такимъ образомъ, полковому священнику приходится постоянно обучать и подготавливать для себя ближайшаго псаломщика по отправленію богослуженія и требъ, и все-таки—никогда не имѣть у себя правильно поставленнаго и опытнаго псаломщика.

Зло это было-бы не такъ чувствительно, если бы при всѣхъ полкахъ имѣлись хоры пѣвчихъ, такъ много придающіе торжественности и дѣйственности на душу молящихся Богослуженію. Въ устахъ неумѣлаго церковника самые трогательные псалмы и пѣсни церковныя теряютъ смыслъ и, что хуже,

возбуждаютъ въ богомольцахъ досаду на искаженіе и изуродованіе талантливыхъ произведеній. Къ глубокому сожалѣнію въ полкахъ на церковныя хоры обращается вниманія гораздо меньше, чѣмъ на пѣсенниковъ, составляющихъ необходимую принадлежность каждой отдѣльной военной части. Штатный псаломщикъ при полковой церкви, хорошій знатокъ пѣнія, безъ особеннаго труда могъ бы образоватъ и церковный хоръ—изъ тѣхъ же пѣсенниковъ. Хотя вышшимъ военнымъ начальствомъ и сдѣлано распоряженіе, чтобы при полковыхъ церквахъ были пѣвчіе, но въ армейскихъ полкахъ, за неимѣніемъ регентовъ и другихъ вспомогательныхъ средствъ, дѣло это идетъ туго. О. Протопресвитеръ совѣтовалъ священникамъ располагать гг. полковыхъ командировъ и гг. офицеровъ полка къ устройству пѣвческихъ церковныхъ хоровъ¹⁾.

Обмѣнявшись мыслями о церковникахъ и пѣвческихъ хорахъ, почтенные пастыри просили у О. Протопресвитера совѣта и вразумленія, какъ дѣйствовать имъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ установившіеся въ воинскихъ частяхъ обычаи (употребленіе въ постные дни скоромной пищи, вечернія увеселенія наканунѣ дней праздничныхъ, тѣлесный осмотръ нижнихъ чиновъ въ дни воскресные, и именно въ часы совершенія Божественной Литургіи и т. под.) не вполне согласны съ постановленіями св. Православной Церкви. О. Александръ А. преподавалъ нужныя наставленія, и просилъ дѣйствовать въ духѣ любви и кротости, избѣгая всякихъ рѣзкихъ выходовъ и обидныхъ упрековъ. Въ утѣшеніе и одобреніе О. Протопресвитеръ общалъ ревностнымъ дѣятелямъ на нивѣ Господней, что онъ самъ будетъ просить высшее военное начальство, чтобы, по возможности, всѣ явленія служебной и обыденной дѣятельности въ воинскихъ частяхъ согласовать съ религиозными требованіями, чтобы русскій солдатъ, православный по имени, былъ таковымъ и по поведенію—по жизни²⁾.

¹⁾ Вопросъ о замѣнѣ церковниковъ при полкахъ штатными псаломщиками, возбужденный О. Протопресвитеромъ два года назадъ, встрѣтилъ полное сочувствіе у высшаго военнаго начальства: въ недалекомъ будущемъ; Богъ дастъ, онъ получитъ желательное рѣшеніе. *Ред.*

²⁾ Всегда отзывчивое къ справедливымъ заявленіямъ, высшее военное начальство, по представленію О. Протопресвитера, уже устранило нѣкоторые, вызывающія нареканія, явленія изъ воинскаго быта.

Послѣ братской задушевной бесѣды, О. Протопресвитеръ осмотрѣлъ расположенныя въ Харьковѣ военныя церкви. Если не поражаютъ онѣ богатствомъ и историческими древностями, то и не страдаютъ бѣдностію и убожествомъ: все, необходимое для Богослуженія, имѣется въ достаточномъ количествѣ. При Пензенскомъ пѣхотномъ полку организованъ даже довольно искусный пѣвческій церковный хоръ. Рассмотрѣніе церковной утвари и церковныхъ документовъ показало, что о.о. благочинные опытные руководители, а подчиненные имъ священники ревностные исполнители своихъ обязанностей.

(Продолженіе впереди).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ЦЕРКОВНОЕ ХОЗЯЙСТВО,

ИЛИ

правила и постановленія касательно благоустройства храмовъ, благочинія въ оныхъ, веденія церковнаго хозяйства и постройки церквей, молитвенныхъ домовъ и часовенъ.

Извлеченныя изъ церковно-гражданскихъ законовъ.

Протоіереемъ Іоанномъ ЧИЖЕВСКИМЪ.

Третье неофициальное изданіе, исправленное и во многомъ дополненное.

Сборникъ этотъ предварительно дозволенія къ отпечатанію онаго вторымъ изданіемъ С.-Петербургскимъ комитетомъ духовной цензуры, въ рукописи былъ представляемъ на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Свят. Правительствующему Синоду, заключеніемъ котораго, состоявшимся 15-го мая 1874 года, одобрень къ напечатанію. Цѣна экзмп. съ пересылкою и безъ пересылки 2 рубля; выписывающіе 10 экзмп. высылаютъ по 1 руб. 80 коп., отъ 20 до 50—по 1 руб. 60 коп.; отъ 50 до 100 и болѣе—по 1 руб. 40 коп. съ пересылкою. Такая же уступка и книгопродавцамъ.

Редакторъ, Священникъ Іоаннъ Таранецъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Августа 9 дня 1891 года.

Цензоръ Архимандритъ Тихонъ.